

К ИСТОРИИ ПУБЛИКАЦИИ «ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ СССР» АНДРЕ ЖИДА: ВЗГЛЯД ИЗ КРЕМЛЯ

© 2016 г. Н. Ю. Харитонова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 10 октября 2016 г.

Статья была подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-04-00557а «Иностранные писатели и СССР: неизданные материалы 1920-х – 1960-х годов. Культура и идеология».

Аннотация: В статье рассматривается, как советские функционеры получали сведения о подготовке к печати книги «Возвращение из СССР» А. Жида и как формировалась официальная реакция на ее публикацию. Так как с самого начала «перехода» Жида в «стан друзей СССР» информация об этом намеренно искажалась, партийным идеологам пришлось пожинать в конце 1936 г. плоды своей непроницательности и объяснять причины произошедшего. Уже после Конгресса в защиту культуры 1935 г., который проходил в Париже, А. Жид сблизился с антисталинской оппозицией, поддержав призыв освободить литератора и политика В. Сержа, проходившего по делу зинovieвского центра и находившегося в ссылке в Оренбурге. Информация об этом в СССР была, но М. Кольцов рапортовал о безусловной лояльности французского писателя, и ему удалось убедить в этом власти. Когда А. Жид занялся подготовкой издания своей книги о путешествии в СССР, сведения незамедлительно поступили в Кремль. Среди информаторов были И. Эрэнбург, Е. Ратманова и Ф. Мазерель. Были предприняты неудачные попытки отговорить Жида от публикации. После выхода книги в свет во Франции она была переведена на русский язык для высшего партийного руководства, а писатель был осужден в советской печати. История публикации травелога А. Жида и то внимание, которое уделялось в Кремле этому вопросу, демонстрирует, что контроль над литературным и культурным полем мог успешно реализовываться только в СССР. Но Советам не удалось полностью осуществить свою программу на Западе. В случае с книгой «Возвращение из СССР» А. Жида следует говорить об очевидном провале стратегий советской культурной дипломатии.

Ключевые слова: Андре Жид, СССР, культурная дипломатия, оппозиция, «Возвращение из СССР».

Информация об авторе: Наталия Юрьевна Харитонова – Doctora en Filología Hispánica, старший научный сотрудник, Институт мировой литерату-

ры им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069
Москва, Россия. E-mail: barrocorrggu@mail.ru

ANDRÉ GIDE'S *RETOUR DE L'U.R.S.S.* AND ITS PUBLICATION HISTORY: A VIEW FROM THE KREMLIN

Natalia Yu. Kharitonova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

Received: October 10, 2016

Acknowledgements: The author acknowledges the support of the Russian Foundation for Research in Humanities as part of the grant for the research project “Foreign Writers and the U.S.S.R.: Unpublished Manuscripts of the 1920s – 1960s.” Foundation for Humanities.

Abstract: The article discusses the publication history of André Gide's book *Return from the USSR* written after his trip to the Soviet Union. It explains how the Kremlin gathered information about the book and how official Soviet reaction to this publication was developed. Since Gide's decision to join in the camp of the “friends of the USSR,” information about it had been deliberately misrepresented, that is why at the end of 1936 communist ideologues had to reap the fruits of their shortsightedness. Immediately after the Congress in the Defense of Culture, which took place in 1935 in Paris, Gide converged with the anti-Stalinist opposition in France and Belgium and welcomed a campaign in support of Victor Serge, politician and writer who had passed in the case of the so called Zinoviev group and had been exiled to Orenburg. Soviet authorities knew about Gide's conversion but accepted Mikhail Koltsov's position who vouched Gide's absolute loyalty. When Gide began preparing his manuscript for publication, the Kremlin was immediately informed about it. Among the informers were I. Ehrenburg, F. Masereel, and E. Ratmanova. Attempts to dissuade Gide from publication failed. The book was translated into Russian for the leaders of the Communist party and Gide was condemned in the Soviet press. The history of the book's publication and attention that the Kremlin paid to this question, however, demonstrates that the State control of the literary and cultural field was circumscribed within the Soviet borders. The Soviets failed to implement their program in the West. The case of Gide's *Return from the USSR* shows the obvious failure of Soviet cultural diplomacy and its strategies.

Keywords: André Gide, USSR, cultural diplomacy, opposition, *Return from the USSR*.

Information of the author: Natalia Kharitonova, PhD in Hispanic Studies, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: barroccorggu@mail.ru

Летом 1936 г. французский писатель Андре Жид совершил путешествие в Советский Союз, а в конце того же года опубликовал книгу «Возвращение из СССР», в которой поделился впечатлениями от поездки по стране и своими размышлениями о советской действительности. Осенью 1936 г. в Кремле узнали, что Жид занялся подготовкой к изданию книги о путешествии в первую страну социализма: новость встретили с настороженностью и беспокойством. Международный авторитет писателя был очень высок, к его мнению внимательно прислушивались, поэтому советское руководство, стремившееся сформировать положительный образ СССР на Западе, ожидало от него хвалебного сочинения, воспевающего успехи социалистического строительства. Однако картина советской жизни, созданная Жидом, не оправдала ожиданий организаторов его визита. Сразу после выхода в свет травелога Жид был символически исключен из рядов друзей СССР, а в аппарате ЦК ВКП(б) публикация «Возвращения» вызвала служебное разбирательство. После этого были приняты решения, призванные не допустить сбоя механизмов культурной дипломатии в будущем.

«Дело Жида» включает многочисленные отчеты политиков, дипломатов и информантов разного толка и статуса. Анализ этих документов проливает свет на динамику взаимодействия высшей советской власти и ее окружения, внутренние противоречия и конфликты интересов приближенных к Сталину представителей литературных организаций и дипломатов. Это особенно важно иметь в виду, когда мы сталкиваемся с интерпретацией причин изменения позиции Жида и попытками раскрыть замысел его «Возвращения из СССР». Изучение советских источников позволяет выявить несоответствия между идеологическими конструкциями, ставшими достоянием общности в конце 1936 г., и сложной реальностью отношений СССР и Запада в предвоенный период. Связи с западными писателями также являются частью этого широкого международного политического контекста, в котором следует рассматривать дело Жида. Документы раскрывают также дополнительные детали, связанные с реакцией Кремля на книгу А. Жида.

В ранних постсоветских работах о травелоге Жида утверждается, что литератор радикально изменил свое отношение к советскому режиму после своей поездки. Лев Токарев написал в 1990 г.: «Но пышность приема, “соблазнительство”, как он говорил, комфорт и огромные гонорары, не помешали Андре Жиду, даже не зная русского языка, разглядеть в советской жизни то, чего не заметили или не

желали замечать многие другие именитые визитеры в первую страну социализма» [4, с. 22].

В отечественной традиции прочно закрепилось представление об изменении позиции Жида как логичном результате его путешествия по СССР. Борис Фрезинский отметил в работе 2008 г., что «А. Жиду за два месяца поездки по СССР удалось разглядеть и сформулировать многое» [5, с. 432].

Справедливости ради надо заметить, что впервые подобную интерпретацию события все-таки получают в документах внутреннего пользования аппарата ЦК ВКП(б) еще в 1936 г. Уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальник Главлита РСФСР, С. Ингулов, еще 21 ноября 1936 г. высказал подобную мысль в своем письме в секретариат ЦК: книга «отражает в себе разочарование Андре Жида в виденном в СССР»¹. Однако документального подтверждения подобного рода версия не находит. Перед нами публицистическое клише, в котором сказывается инерция восприятия образа писателя-друга СССР. Этот образ старательно формировала советская печать в 1935–1936 гг., до публикации «Возвращения», а затем также старательно его разрушала. Было бы преувеличением считать, что Жид увидел СССР в новом свете исключительно благодаря своей наблюдательности и критическому складу ума. Есть все основания утверждать, что постепенное сближение А. Жида с кругом антисталинской оппозиции началось сразу после парижского конгресса писателей в защиту культуры 1935 г. и импульсом тому послужило дело Виктора Сержа (Виктора Кибальчича, 1890–1947), политика и литератора.

Серж был сослан в Оренбург по так называемому делу зинovieвской группы. Активная деятельность Комитета в защиту В. Сержа, основанного писательницей М. Паз, личное вмешательство Р. Роллана и ходатайство самого А. Жида перед властями СССР позволили опальному писателю выехать из страны. Накануне поездки Жида в СССР Серж, уже вернувшийся в Европу, опубликовал открытое письмо писателю, причем сделал это дважды: в июньском номере журнала «Эспри», на французском языке, и в июльском номере «Бюллетеня оппозиции большевиков-ленинцев», издававшегося в Париже на русском. М. Паз опасалась, что публикация открытого письма может повредить поездке писателя в СССР, о чем сам Серж упоминал в своих дневниках [6, с. 21]. Это неудивительно, потому что в открытом письме Серж подробно писал о нарушении прав человека в СССР и обращался к Жиду с призывом: «...не закрывайте глаз, посмотрите на

¹ Письмо уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита РСФСР С. Ингулова секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину И. В. от 21 ноября 1936 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 31. Д. 228. С. 20.

то, что происходит позади изобретательной и дорого стоящей пропаганды, парадов, шествий, конгрессов...» [3, с. 11].

Нельзя сказать, что советские власти находились в полном неведении относительно колебаний Жида и его интереса к троцкистской оппозиции. Задолго до его поездки в СССР, В. Потемкин, проницательный представитель советской дипломатии, полпред в Париже, уже имел веские основания для сомнений в лояльности французского писателя ко всему советскому, ведь именно к нему А. Жид обратился после Первого Конгресса писателей с просьбой пересмотреть дело Виктора Сержа, указав на свое неприятие сложившейся ситуации. Однако, несмотря на предупреждения Потемкина, советские идеологи, среди которых весьма активную роль сыграл М. Кольцов, слишком увлеклись созданием безупречного образа Жида-защитника СССР и сторонника коммунизма [5, с. 365–370].

За подготовкой «Возвращения» следили на самом высоком правительственном уровне. Еще в конце сентября 1936 г. Сталина проинформировали о тревожных вестях Эренбурга относительно Жида. Е. Гиршфельд, Поверенный в делах СССР во Франции, сообщал в НКВД, что Эренбургу стало известно о подготовке новой книги о Советском Союзе. Гиршфельд оценил ситуацию как крайне опасную: «...не приходится и говорить о той отрицательной роли, которую могло бы сыграть неблагоприятное для нас выступление Жида»². Согласно сведениям Эренбурга, книга написана так, что ее можно будет использовать в антисоветских целях. Кроме того, он предполагал, что все объясняется обидой Жида, ведь он не имел возможности разговаривать с советскими руководителями, как это смог сделать Андре Мальро. Тогда же Эренбург обещал переговорить с Жидом, рассчитывая получить более точное представление о его настроениях и концепции новой книги. Эренбург взял на себя обязательство сделать все для того, чтобы отговорить Жида от публикации «Возвращения». Действительно, из записей Мари ван Рисельберге, секретаря Жида, следует, что 25 октября Эренбург просил Жида о встрече, и что такая встреча состоялась буквально на следующий день, 26 октября [7, с. 565].

Сразу после встречи, 27 октября, Георгию Астахову, заведующему печати НКВД, был отправлен новый рапорт Гиршфельда³, из которого следовало, что Эренбург не был единственным информатором по делу подготовки книги Жида. Гиршфельд ссылается, видимо, на бельгийского художника Франса Мазереля, сотрудничавшего с со-

² Письмо Е. Гиршфельда тов. Астахову Г. А. от 27 сентября 1936 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 204. С. 6.

³ Письмо Е. Гиршфельда зав. Отделом Печати НКВД тов. Астахову Г. А. от 27 октября 1936 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 204. С. 7–8.

ветскими проектами, в частности, журналом «Интернациональная литература», и на жену Михаила Кольцова, имея в виду, вероятно, Елизавету Ратманову. Эренбург обсуждал подготовку книги Жида с П. Низаном, уже ознакомившимся к тому времени с корректурой, и отметил, что публикация книги станет «тяжелым ударом, особенно в такое время». В рапорте Гиршфельда подробно излагаются обстоятельства встречи Эренбурга с Жидом, которые интересно сопоставить с записями все той же Рисельберге. Она отмечает, что Эренбург во время разговора с писателем был очень хитер, казалось, будто он точно знает содержание травелога, что вызвало крайнее удивление Жида. Также она упоминает попытки Эренбурга уговорить Жида отложить публикацию «Возвращения». Ее сообщение очень точно перекликается с рапортом Гиршфельда. Из письма советского дипломата следует, что на Жида якобы произвели впечатление аргументы Эренбурга «по линии испанских событий», назвавшего текущий момент крайне неудачным для выпуска книги. В это время в Испании шла гражданская война, а СССР оказывал помощь Республике. Тем не менее Эренбург не был уверен в том, что книга не будет напечатана. Зато Рисельберге пишет о том, что Эренбург уговаривал Жида поехать в Испанию [7, с. 566]. И действительно, из рапорта Гиршфельда следует, что в Испании с Жидом должен будет беседовать Жауме Миравильес, представитель Автономного правительства Каталонии (писатель и комиссар пропаганды). Эренбург полагал, что поездка Жида в Испанию могла убедить его не печатать сейчас книгу. Однако этого не произошло, Жид в Испанию не ездил, а «Возвращение из СССР» вскоре стало достоянием широкой публики.

16 ноября 1936 г. заместитель заведующего Культпросветотдела ЦК А. Ангаров писал в Кремль, что Жид уже напечатал в газете «Вандреди» предисловие к своему травелогу, предупреждая, что теперь на писателя оказывает большое влияние Геено, бывший редактор журнала «Эроп». Геено, по словам Ангарова, отличился тем, что «охотно предоставлял страницы журнала для троцкистов Истрати, Виктора Сержа и для самого Троцкого. Теперь это ближайший советник Жида»⁴. Позже в Кремле стало известно, что книга Жида о СССР была подхвачена «антисоветской» печатью.

21 ноября уже упоминавшийся ранее С. Ингулов сообщил Сталину, что Главлитом был задержан номер газеты «Вандреди» от 6 ноября, о котором ранее писал Ангаров. В своем донесении функционер цитирует пролог Жида к «Возвращению», а учитывая адресата письма, Сталина, фраза приобретает зловещее звучание: «Не ошибся ли я в самом начале? Тот, кто следил за эволюцией СССР на протяжении

⁴ Письмо т. Ангарова секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину И.В. от 16 ноября 1936 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 31. Д. 228. С. 9–10.

года с лишним, скажет — я ли изменился или СССР? А под СССР я подразумеваю того, кто им руководит»⁵. Из всего предисловия информатор Сталина выбрал именно этот пассаж, звучащий вне своего контекста резко и осуждающе. И, хотя полный перевод предисловия из «Вандреди» прилагался, вне всяких сомнений, эффект от фразы, на которой было сосредоточено внимание Сталина, предсказуем. Она не могла не вызвать безотлагательной и негативной реакции, потому что из письма следовало, что Жид бросил личный вызов самому Сталину. К 8 декабря книга Жида была полностью переведена на русский язык под грифом «секретно», а читателями ее, кроме Сталина, стали высшие партийные руководители.

Примерно тогда же началась кампания против Жида в советской печати. При том, что читательской аудитории сочинение Жида было недоступно, в статье «Куда Андрэ Жид возвратился из СССР?» от 6 декабря 1936 г. была сформулирована оценка новой книги, названной «скандальной». Публикация травелога французского писателя вызвала рассуждения о троцкистской оппозиции, к этому времени уже традиционно ассоциировавшейся с фашизмом: сочинение Жида, по мнению автора статьи, стало добычей «всех коршунов фашизма — троцкизма». Завершала статью важная мысль, если учитывать контекст, связанный с антисталинской оппозицией во Франции, делом В. Сержа и его возвращением в Европу: «Слезливая, двойственная книжка Жида выдала в нем человека слабого, неустойчивого, ограниченного и жалкого. Может быть, он написал антисоветский пасквиль под давлением наших заклятых врагов из французского филиала троцкистско-фашистской банды, и для успокоения своей “индивидуалистической” совести проливал при этом слезы старого циника. Тем хуже, тем отвратительнее выглядит вся эта клеветническая стряпня» [2, с. 5]. Безусловно, под «французским филиалом троцкистско-фашистской банды» имелись в виду М. Паз, и сам В. Серж, и другие социалисты. Теперь же к троцкистам примкнул и сам А. Жид, а в СССР даже предполагали, что весной-летом 1937 г. он собирался ехать в Мексику для свидания с Троцким.

Но это будет позже, а пока в Кремле срочно потребовалось выяснить причину произошедшего с Жидом. 13 декабря написал свой отчет председатель ВОКСа А. Аросев, который «сразу же обвинил своих конкурентов из Иностранной комиссии СССР» [1, с. 448]. На одном из экземпляров письма остались пометы рукой Сталина, позволяющие понять, что привлекло его наибольшее внимание в сообщении. Аросев подчеркивал, что он был противником приглашения

⁵ Письмо уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита РСФСР С. Ингулова секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину И. В. от 21 ноября 1936 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 31. Д. 228. С. 9–10.

Жида в СССР. Причины появления книги он видел и в складе личности Жида, человека «исключительно шатких принципов», и в организации визита. Среди просчетов указывалось, что в Париж не сразу были отправлены дневники покойного Э. Даби, друга Жида, который вместе с ним путешествовал⁶, что «дало повод Андрэ Жиду и вдове Даби распускать слухи, что будто бы дневник задержан в Москве по политическим мотивам». Другой ошибкой стало «очень тесное общение» Андрэ Жида с Пастернаком и Пильняком, влияние которых Аросев называет «не очень благоприятным». По его мнению, из этого неудачного опыта было необходимо извлечь урок. Он обращал внимание адресата на недавний визит Фейхтвангера, влиятельного писателя, но «мелочного» по своему характеру человека. Аросева беспокоило поведение Фейхтвангера после возвращения из СССР. Именно этот фрагмент был специально отчеркнут красным карандашом. Свое изложение Аросев закончил призывом установить более строгий контроль над приглашением «знатных иностранцев»⁷.

Такой контроль действительно был установлен, но точка в деле Жида поставлена еще не была. В 1937 г. в Испании созывался Второй Конгресс писателей в защиту культуры. Жид, как член президиума Ассоциации писателей, ответственной за проведение съезда, должен был принимать в нем участие, но допустить этого советская сторона никак не могла. Поэтому, когда обсуждался созыв конгресса в Испании, главным условием стало не допустить Жида к участию в мероприятии. Сталина убеждали в необходимости испанского конгресса, так как именно там появлялась возможность дать Жиду отповедь, которая могла иметь большой резонанс в Латинской Америке, где в то время находился Троцкий. Важно это было потому, что именно в Латинской Америке возникла «опасность растущего троцкизма», а этого Сталин желал избежать. В силу всех указанных причин появление книги Жида и реакцию на неё в Кремле следует рассматривать в контексте стремления СССР утвердить свои международные позиции, а также противостояния троцкизма и сталинизма. Известно, однако, что Жид на Второй Конгресс писателей не поехал, а испанский драматург Х. Бергамин в своем выступлении осудил публикацию «Возвращения из СССР» и «Поправок» к нему, вышедших в 1937 г.

История появления в печати книги А. Жида и то внимание, которое уделялось в Кремле этому вопросу, дальнейшее развитие

⁶ Об этом же писал Гиршфельд в уже упоминавшемся письме от 27 октября: «Жид, в разговоре с Эренбургом, указал, между прочим, на то, что у скончавшегося в СССР его друга, молодого писателя Дабита взяли, будто бы, после его смерти паспорт и две записные книжки в Севастополе или в Москве. Мать Дабита, будто бы, хотела поднять вопрос об этом в МИДе и даже пустить в прессу, но Жид отговорил ее».

⁷ Письмо т. Аросева генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину И. В. от 13 декабря 1936 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 31. Д. 228. С. 131–134.

событий, связанных с созывом конгресса в Испании, наглядно демонстрирует, что контроль над литературным и культурным полем мог успешно осуществляться только на территории СССР. На Западе советские политические технологии могли действовать лишь ограниченно, лишь в некоторых кругах, по преимуществу связанных с коммунистической партией Франции, или с коммунизмом. В случае же с книгой «Возвращение из СССР» А. Жида следует говорить об очевидном провале стратегий советской культурной дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. М.: НЛО, 2015. 567 с.
- 2 Куда Андрэ Жид возвратился из СССР? // Литературная газета. № 68 (631). 6 декабря 1936 г. С. 5.
- 3 *Серж В.* Письмо Виктора Сержа Андрэ Жиду // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 51. 1936. С. 9–11.
- 4 *Токарев Л.* Предисловие // *Жид А.* Подземелья Ватикана; Фальшивомонетки; Возвращение из СССР. М.: Московский рабочий, 1990. С. 5–24.
- 5 *Фрезинский Б.* Писатели и советские вожди. М.: Эллис-Лак, 2008. 672 с.
- 6 *Serge V.* Carnets. Préface de Régis Debray. Arles: Actes Sud, 1985. 180 p.
- 7 *Van Rysselberghe M.* Les Cahiers de la Petite Dame. Note pour l'histoire authentique d'André Gide. Paris: Gallimard, 1974. Vol. 5. 667 p.

REFERENCES

- 1 *David-Fox M.* *Vitriny velikogo eksperimenta* [Showcasing the great experiment: cultural diplomacy and western visitors to the Soviet Union]. Moscow, NLO Publ., 2015. 567 p. (In Russ.)
- 2 Куда Andrje Zhid vozvratilsja iz SSSR? [Where did André Gide return from the USSR?] *Literaturnaja gazeta* [Literary Newspaper], no 68 (631). 06.12.1936, p. 5. (In Russ.)
- 3 Serge V. Pis'mo Viktora Serzha Andrje Zhidu [Letter from Victor Serge to André Gide]. *Bjulleten' oppozicii (bol'shevikov-lenincev)* [Bulletin of the Opposition (of the Bolsheviks Leninists)], 1936, no 51, pp. 9–11. (In Russ.)
- 4 Tokarev L. Predislovie [Preface], Gide A. *Podzemel'ja Vatikana; Fal'shivomonetchiki; Vozvrashhenie iz SSSR* [Lafcadio's adventures and the Vatican cellars; The counterfeiters; Return from the USSR]. Moscow, Moskovskij rabochij Publ., 1990, pp. 5–24. (In Russ.)
- 5 Frezinskij B. *Pisateli i sovetskie vozhd'i* [Writers and the Soviet leaders]. Moscow, Jellis-Lak Publ., 2008. 672 p. (In Russ.)
- 6 Serge V. *Carnets. Préface de Régis Debray*. Arles, Actes Sud, 1985. 180 p.
- 7 Van Rysselberghe M. *Les Cahiers de la Petite Dame. Note pour l'histoire authentique d'André Gide*. Paris, Gallimard, 1974. Vol. 5. 667 p.